

Политика и дипломатия СССР на Дальнем Востоке в канун и в годы Второй мировой войны

Ю.А. Дубинин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Статья посвящена анализу политики и дипломатии СССР на Дальнем Востоке, формировавшихся в 1920-е – 1940-е гг. под воздействием двух разнонаправленных факторов: идеологического, определявшегося характером советской политической системы, и геополитического, отражавшего учёт Москвой актуальной политической обстановки, порой ставившей перед советским правительством непростые задачи обеспечения безопасности молодого государства в условиях нарастания международной напряжённости как в мире в целом, так и на Дальнем Востоке в частности.

Этот период разбивается на четыре заметно отличных друг от друга временных отрезка, каждый из которых характеризовался специфическими чертами, приоритетами и вызовами. Вместе с тем они подчинены общей задаче упрочения позиций страны в регионе. Мы выделяем здесь следующие периоды:

– 1927–1932 гг.: обострение отношений между правительством Гоминьдана и Москвой после 1927 г. (разрыв Гоминьдана и КПК), конфликт на КВЖД 1929 г. и вплоть до урегулирования отношений с правительством Чан Кайши на фоне нарастающей японской агрессии в Маньчжурии (на северо-востоке Китая). Умелое сочетание использования силы и изворотливости;

– 1930-е гг., особенно после начала агрессивной войны Японии в собственно Китае. Имело место ограниченное взаимодействие СССР с Китайской Республикой на фоне настороженных советско-японских отношений, кульминацией которых стали вооружённые столкновения на о. Хасан и на р. Халхин-Гол, а также подписание советско-японского Пакта о нейтралитете;

– Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: все усилия советского государства были сконцентрированы вокруг центральной задачи – нанесения поражения германскому агрессору, советская дипломатия сосредотачивалась вокруг центральных для Москвы межсоюзнических отношений и открытия второго фронта, а вопросы дальневосточной политики носили маргинальный характер;

– зима – лето 1945 г., политическое, дипломатическое и военное участие СССР на Дальнем Востоке развернулось в полном объёме на фоне подготовки Советского Союза к вступлению в войну против Японии, как это было обещано союзникам в Ялте. Дипломатическая деятельность СССР активно развивалась по всем направлениям.

УДК: 94(47)"192/194":327(5)

Поступила в редакцию: 10.05.2023

Принята к публикации: 11.27.2023

Ключевые слова: международные отношения, дипломатическая деятельность СССР на Дальнем Востоке, Тройственный пакт, конфликты на озере Хасан и на реке Халхин-Гол, Вторая мировая война, межсоюзнические конференции: Ялта, Потсдам, Советско-китайский договор 1945 года, капитуляция Японии

Статья посвящена исследованию политики и дипломатии СССР на Дальнем Востоке, которая в 1920–1940-е гг. прошла через ряд сложных этапов, смена которых была вызвана кардинально менявшимся внешним окружением как в регионе, так и в мире в целом. Цель статьи заключается в том, чтобы интегрированно рассмотреть вопрос: под влиянием каких внутренних и внешних факторов формировалась дальневосточная политика и дипломатия Советского Союза за период 1920-х–1940-х гг. Предложена периодизация и проведён анализ специфики каждого из этапов этой политики и методов дипломатических решений поставленных задач. Основным методом исследования стал критический анализ документов, отражающих состояние международных отношений и содержание внешней политики СССР, других государств, участвовавших в международных отношениях на Дальнем Востоке, в течение этого достаточно продолжительного и насыщенного событиями периода.

Дальневосточная политика и дипломатия Советского Союза начиналась с идеологической миссии, опиравшейся на идеи Октябрьской революции, о поддержке революционных движений в мировом масштабе, что вылилось в активную помощь правительству Сунь Ятсена. Затем, по мере нарастания японской агрессии в регионе, встала задача обеспечения безопасности восточных рубежей советского государства¹. После развязывания Второй мировой войны союзнические обязательства СССР и потребность в том, чтобы обеспечить на перспективу свою безопасность на Дальнем Востоке, потребовали включения Москвы в полномасштабные военные действия вместе с союзниками в регионе, приведшие к капитуляции Японии.

Массив историографии, посвящённой дипломатии и военным действиям в канун и в период войны в Восточной Азии и на Тихом океане в годы Второй мировой войны, огромен. Он включает документальные публикации, произведения мемуарной литературы, а также исследовательские работы. Они достаточно интенсивно исследованы и прокомментированы в отечественной и зарубежной литературе. В рамках данной статьи мы не претендуем на оценку всего массива текстов, посвящённых международным отношениям, политике и дипломатии СССР в Восточной Азии и на Тихом океане в этот период.

¹ Следует учитывать, что Восточно-Сибирский и Дальневосточный регионы СССР представлялись весьма уязвимыми для потенциальной внешней агрессии в силу существенного их отставания по плотности населения и уровню хозяйственного освоения от регионов европейской части страны.

При проведении данного исследования были использованы многочисленные отечественные и зарубежные источники. В первую очередь отметим двенадцатитомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»², в особенности тома пятый (Победный финал... 2013) и восьмой (Внешняя политика и дипломатия... 2014), дающие основанный на новейших документальных публикациях фактический материал о военных и политических решениях советского политического руководства и военного командования в годы Великой Отечественной войны. Весьма полезной оказалась пятитомная «История войны на Тихом океане» (Первый период войны 1958; Второй период войны 1958), содержащая подробный анализ японской политики на Дальнем Востоке в годы войны в Восточной Азии и на Тихом океане. Хотя идеологические установки данной работы в полной мере соответствуют времени её публикации, её безусловным достоинством является детальное изучение документов различных правительственных ведомств Японии, раскрывающих подходы двора и правительства Империи к решению вопросов своей региональной военной и политической стратегии. В японском и китайском разделах сборника Института востоковедения РАН «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны»³ существенное внимание уделяется региональной проблематике в аспектах, интересовавших автора, особенно специфике советско-японских отношений в 1941–1944 гг., когда Москва, борясь с германской агрессией на западном направлении, эффективно балансировала свои отношения с Японией, успешно избегая угрозы развязывания войны на двух фронтах (Молодяков 2010а и 2010б), а также советско-китайских переговоров летом 1945 г., завершившихся подписанием договора о дружбе и союзе на условиях Ялтинских документов (Лузянин, Мировицкая, Пиковер 2010; Лузянин, Мировицкая 2010). Уместно отметить капитальный труд А.Н. Панова, К.О. Саркисова и Д.В. Стрельцова (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019), на большом историческом полотне исследующий внешнюю политику Японии от реставрации Мэйдзи и до наших дней. Достойное место в нём уделено японской политике и советско-японским отношениям в канун и в годы Второй мировой войны. В монографии В.О. Печатнова о советско-американских отношениях в 1940-х гг. (Печатнов 2006) повествуется о ряде малоизвестных эпизодов советско-американских отношений периода Второй мировой войны, в том числе через призму дальневосточного вектора американской и советской политики и дипломатии. Автор детально рассмотрел настоятельные попытки американской дипломатии задействовать возможности СССР для поддержки американских военных усилий на тихоокеанском театре военных действий, последовательно отклонявшиеся

² *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. 2011–2015. В 12 тт. Москва: Воениздат, Кучково поле.

³ *СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны*. 2010. Отв. редактор В.В. Наумкин. Москва: Институт востоковедения. 460 с.

Москвой как несвоевременные в трудные годы, когда СССР в одиночку боролся с германской агрессией, тщетно дожидаясь открытия союзниками обещанного второго фронта.

Интересный для целей настоящего исследования дальневосточный аспект дипломатической интриги в период проведения Потсдамской конференции предложен в работе известного японского исследователя Цуёси Хасэгава, дающего отличную от распространённой на Западе версию о решающем вкладе американских атомных бомбардировок Японии в скорую капитуляцию Токио (Hasegawa 2003; Hasegawa 2005).

Неоценимое значение при работе над статьёй имело обращение к американским внешнеполитическим документам периода Второй мировой войны серии *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers*. Автор подробно проанализировал тома, охватывающие Каирскую конференцию Ф. Рузвельта, У. Черчилля и Чан Кайши⁴, Ялтинскую (Крымскую) конференцию Ф. Рузвельта, У. Черчилля и И.В. Сталина⁵, а также Потсдамскую (Берлинскую) конференцию Г. Трумэна, У. Черчилля и И.В. Сталина⁶. При этом особое внимание – помимо принятых там трёхсторонних документов и протоколов бесед – было уделено обращениям англо-американских военных к своим политическим лидерам о необходимости обеспечить непереносимое участие Красной армии в операциях по разгрому Японии. Автор специально исследовал вопрос о том, каким образом американские власти добивались от Китая исполнения Ялтинских обязательств президента Ф. Рузвельта в отношении сформулированных И.В. Сталиным условий вступления Советского Союза в войну с Японией. В связи с безвременной кончиной американского президента эти обязательства не могли быть выполнены в оговорённые в Ялте сроки (после разгрома Германии и до перебазирования существенного контингента советских войск на Дальний Восток). Проведённый автором анализ американской дипломатической переписки⁷ позволил восстановить процесс реализации принятых США обязательств и отразить воздействие американской дипломатии на процесс советско-китайских переговоров, завершившихся подписанием 14 августа 1945 г. Договора о дружбе и союзе между Китаем и СССР. Насколько известно автору, эти сведения впервые вводятся в отечественный научный оборот.

⁴ The First Cairo Conference. 1961. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conferences at Cairo and Tehran, 1943*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943CairoTehran> (accessed 15.12.2023)

⁵ General: Political and Economic Matters. 1955. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. Conferences at Malta and Yalta, 1945*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Malta> (accessed 15.12.2023)

⁶ Basic military objectives, strategy, and policies in the war against Japan. Issuance of a proclamation calling for the surrender of Japan. 1960. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945, Volume II*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Berlinv02> (accessed 15.12.2023)

⁷ Interest of the United States in the Negotiation of the Sino-Soviet Treaty of August 14, 1945; Attempts by the United States to Obtain a Public Reaffirmation of the Open Door Policy. 1969. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. 1945. The Far East, China, Volume VII*. URL: (accessed 15.12.2023)

В статье политика и дипломатия СССР на Дальнем Востоке рассматриваются в хронологическом порядке: 1927–1932 гг., после разрыва отношений с Москвой Нанкинским правительством Китая и до их восстановления на фоне захвата Японией Маньчжурии; ситуация на фоне нараставшей военной угрозы и начала японского вторжения в собственно Китай; политика Москвы после нападения гитлеровской Германии на СССР. Четвёртый раздел посвящен анализу дипломатических ходов Советского Союза, направленных на обеспечение своего достойного места в союзнических усилиях по разгрому Японии.

Идеология и политика (1927–1932 гг.)

Версальская система в Европе, равно как и Вашингтонская система на Дальнем Востоке, с самого начала не отличались устойчивостью и характеризовались стремлением подавляющего большинства их участников добиваться выгодных для себя перемен, используя политико-дипломатические средства, а в ряде случаев демонстрируя готовность к применению военной силы. Установленные Вашингтонскими договорённостями рамки действий практически сразу же после подписания начали нарушаться их участниками, при этом далеко не последнюю роль в усиливавшейся в регионе нестабильности играли революционные перемены в Китае.

Из важных участников международных отношений на Тихом океане Япония была державой, наименее удовлетворённой итогами своего участия в Первой мировой войне на стороне Антанты. Проведённая в 1921–1922 гг. Вашингтонская конференция усугубила недовольство Токио складывавшимся в регионе порядком. США и Великобритания закрепили за Страной восходящего солнца статус средней военно-морской державы (Договор пяти), а Договор девяти подтвердил гарантии территориальной целостности Китая, зафиксировав неизменно исповедовавшийся США принцип «открытых дверей и равных возможностей», тем самым отсекая возможные претензии Токио на свои «сферы интересов» в Китае. Нажим союзников не позволял Японии реализовать её далеко идущие планы в отношении Китая, выдвигавшиеся в известном «21 требовании».

Тем не менее Япония стремилась расширить ареал своего влияния в северо-восточной Азии и выдвигала претензии на особую роль в этом регионе. Японские действия представляли собой непрерывное наращивание давления на региональные и центральные власти Китая, переход от одного агрессивного шага к другому при неизменной оглядке на реакцию крупнейших государств мира и международных организаций. Власти Японии воспользовались тем, что в условиях полыхавшего глобального экономического кризиса западные державы воздерживались от активного вмешательства в события на Дальнем Востоке.

Как утверждают сегодня некоторые источники КНР⁸, Вторая мировая война началась именно с агрессии Японии против Китая, после провокации на Южно-Маньчжурской железной дороге 18 сентября 1931 г., выразившейся сначала в захвате северо-восточных провинций страны, создании в 1932 г. марионеточной Маньчжоу-Го, а затем в нападении в 1937 г. на собственно Китай и оккупации значительной части его территории. Хотя обсуждение маньчжурского вопроса в Лиге Наций в декабре 1932 г. не привело к введению против Японии ни экономических, ни военных санкций⁹, страна тем не менее была признана Лигой агрессором и весной 1933 г. вышла из состава этой международной организации.

В дальнейшем в глобальной и региональной политике Японии неуклонно нарастали элементы агрессии, что привело к формированию «оси» Берлин – Рим – Токио и в итоге – к развязыванию войны на Тихом океане.

На дальневосточных рубежах Советского Союза складывалась угрожавшая его безопасности обстановка. Разгром Кантонской коммуны и разрыв правительством Чан Кайши отношений с СССР, захват летом 1929 г. КВЖД поставили отношения с Китаем на грань войны. В ответ Москва не только отозвала из Китая всех своих представителей, включая работников администрации КВЖД, но и предприняла силовые акции. Действия Особой Дальневосточной армии, легко разгромившей 20-тысячную китайскую группировку, заставили Чжан Сюэяна подписать в декабре того же года Хабаровский протокол, восстановивший права СССР на КВЖД.

В отношениях со своими дальневосточными соседями Москва занимала принципиальную и одновременно прагматичную позицию. Важнейшими задачами советской внешней политики и дипломатии в регионе состояли в укреплении своего и без того весьма значимого силового потенциала и одновременно в сохранении мирного окружения. Вместе с тем СССР не отказывался от идеологических принципов, оказывая поддержку китайским коммунистам. Эти действия побуждали Нанкин к разрыву отношений с Москвой, однако в условиях нарастания японской угрозы и отсутствия реальной помощи со стороны европейских держав и США восстановление взаимодействия с советским правительством стало для правительства Чан Кайши насущной необходимостью. Эта ситуация была удачно использована советской дипломатией: обмен нотами о восстановлении советско-китайских дипломатических отношений произошёл в Женеве 12 декабря 1932 г., как раз в ходе обсуждения Маньчжурского вопроса в Ассамблее Лиги Наций (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 101). Характерно, что советская дипломатия, вос-

⁸ В частности, в статье заместителя министра иностранных дел КНР Чэн Гопина, опубликованной в «Российской газете» 3 сентября 2015 г., утверждается: «"Инцидент 18 сентября" стал отправной точкой антияпонской войны и прелюдией Второй мировой войны». См. Чэн Г. 2015. Вклад Китая в достижение Победы во Второй мировой войне. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2015/09/03/voyna.html> (дата обращения: 15.12.2023)

⁹ См. напр.: Никонов В.А. 2020. Война началась на Востоке. *Сайт Вячеслава Никонова*. URL: <https://v-nikonov.ru/publications/article/194716/> (дата обращения: 15.12.2023)

становившая отношения с Китаем, оставляла при этом открытыми возможности продолжения диалога с Японией: в заявлении М.М. Литвинова о восстановлении дипотношений с Китаем не оговаривался потенциально провоцировавший Японию вопрос о его территориальной целостности, то есть о статусе Маньчжоу-Го. На этот шаг Советского Союза Токио ответил отказом от рассмотрения давно выдвигаемых советских предложений подписать Пакт о ненападении.

Дислокация японской Квантунской армии на территории Маньчжоу-Го создавала угрозу нежелательного конфликта между Японией и СССР. В этих условиях Москва, с одной стороны, активно укрепляя свои силовые структуры в Дальневосточном регионе и на Тихом океане, заключила 12 марта 1936 г. Протокол о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой¹⁰ (которую в то время кроме Советского Союза никто не признавал¹¹), с другой – старалась снять потенциальные источники провокаций, избавившись от ставшей к тому времени серьёзной обузой Китайско-Восточной железной дороги.

Переговоры о продаже КВЖД были начаты с представителями Китая в конце 1930 г. 10 апреля 1931 г. Политбюро утвердило предложения НКВД Об основных принципах выкупа КВЖД Китаем, однако после оккупации Маньчжурии Японией ситуация полностью изменилась. Токио заявил о своём намерении приобрести дорогу при условии, что формальным покупателем выступит правительство Маньчжоу-Го. 29 мая 1933 г. японский посол в Москве передал в НКВД согласие маньчжурского правительства и предложение Японии выступить в качестве посредника. Запрошенная Москвой первоначальная цена (250 млн золотых рублей) в 12,5 раз превышала японское предложение. 14 сентября 1934 г. Советский Союз принял последнее японское предложение – 140 млн иен, или 47,5 млн золотых рублей. 23 марта 1935 г. трудные и временами жёсткие переговоры завершились подписанием в Токио Соглашения между СССР и Маньчжоу-Го об уступке ей прав в отношении КВЖД. Железная дорога немедленно переходила во владение Маньчжоу-Го, Япония гарантировала обеспечение и трансфер всех причитающихся Советскому Союзу сумм. Подписанное соглашение устраняло возможный источник конфликта с Японией и способствовало временному потеплению в отношениях между Москвой и Токио (Молодяков 2010а: 71–73).

Советско-японские отношения были существенно омрачены подписанием в Берлине 25 ноября 1936 г. германо-японского договора, получившего известность как «Антикоминтерновский пакт», официальной целью которого провозглашалась совместная борьба против Коминтерна (Коммунистического Интерна-

¹⁰ Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой. 12 марта 1936 г. 1974. *Документы внешней политики СССР*. Т. XIX. Москва. С. 136–137.

¹¹ Нанкинское правительство направило Кремлю ноту протеста, в которой говорилось, что Монголия как часть Китая не имеет права заключать самостоятельные международные договоры: «Поскольку Внешняя Монголия является составной частью Китая, никакое иностранное государство не может заключать с нею какого-либо договора или соглашения... Китайское правительство ни при каких обстоятельствах не может признать такой протокол и никоим образом им не связано». *Известия*. 09.04.1936.

ционала), VII конгресс которого в 1935 г. осудил фашистские режимы Японии, Германии, Италии и Польши и призвал к формированию широкого народного фронта для борьбы за мир. Участники Антикоминтерновского пакта выражали намерение сотрудничать «в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности», а также приглашали к присоединению «любое третье государство, внутренней безопасности которого угрожает подрывная работа Коммунистического Интернационала»¹². Германия и Япония обязались воздерживаться от заключения с СССР, без взаимного согласия, политических договоров, противоречащих духу Пакта; при этом в Пакте не содержалось обязательств о взаимной военной и политической помощи в случае конфликта с третьей страной. Со временем к Пакту присоединились Италия (6 ноября 1937 г.), Венгрия и Маньчжоу-Го (24 февраля 1939 г.), Испания (27 марта 1939 г.). В последующем Антикоминтерновский пакт дополнили Стальной пакт 1939 г. и Тройственный пакт 1940 г. После нападения Германии на СССР к Антикоминтерновскому пакту примкнули Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, Словакия, Хорватия и созданное японцами на оккупированной ими части Китая правительство Ван Цзинвэя.

Поддержка Китая и нейтрализация Японии (1937–1941 гг.)

Начало следующему этапу международных отношений на Тихом океане положил «инцидент у моста Марко Поло» 8 июля 1937 г., обозначивший переход Японии к открытой агрессии против правительства Гоминьдана. Японские войска захватили Пекин и Тяньцзинь; в ноябре, несмотря на ожесточённое сопротивление войск правительства Чан Кайши, был захвачен Шанхай, а в декабре и столица Китая – Нанкин. По мере продвижения японских войск столица Китайской республики переносилась сначала в Ухань, а затем в Чунцин. Учитывая подъём патриотических настроений в Китае, своевременным оказалось заявление о создании «единого антияпонского фронта» Гоминьдана и КПК и формальное подчинение коммунистических сил центральному правительству. Тем самым была выбита почва из-под ног тех сил в Гоминьдане, которые ратовали за присоединение Китая к Антикоминтерновскому пакту.

В связи с тем, что США и Великобритания выступали в основном с декларативным осуждением японского вторжения в Китай, а также в условиях эффективной блокировки побережья Китая силами японского флота, нанкинское правительство начало активно прорабатывать вопрос о заключении Пакта о взаимопомощи с Советским Союзом. Принятие этого китайского предложения, однако, означало бы для СССР втягивание в войну с Японией, чего Москва всячески стремилась избежать. Вместе с тем советское руководство было крайне заинтересовано в том,

¹² Текст пакта см.: German-Japanese Agreement and Supplementary Protocol, Signed at Berlin, November 25, 1936. *Yale Law School*. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/tri1.asp> (accessed 15.12.2023)

чтобы Китай продолжал войну сопротивления японской агрессии, поскольку его капитуляция автоматически превращала бы Советский Союз в следующую цель японской агрессии. Руководство СССР дало согласие на просьбы Чан Кайши о поставках советского оружия и направлении советских военных специалистов.

Предоставление масштабной военной помощи советская сторона обусловила подписанием Договора о ненападении, вопрос о котором стоял давно. Он был подписан в Нанкине 21 августа 1937 г. сроком на пять лет. Сопровождавшая его «устная декларация, строго конфиденциальная и никогда не подлежащая оглашению, ни официально, ни неофициально» содержала обязательство СССР не заключать Договор о ненападении с Японией до нормализации японско-китайских отношений, то есть до прекращения войны (Молодяков 2010а: 76). Китай получил несколько крупных льготных кредитов для закупок советского военного имущества, в страну были направлены советские военные специалисты, в том числе около 2 тыс. лётчиков. Всего с октября 1937 г. по октябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолётов, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулемётов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение. Общая сумма займов СССР Китаю в 1938–1939 гг. составила 250 млн долл. (Лузянин, Мировицкая, ПикOVER 2010: 140). Советская военная помощь шла через территорию Средней Азии и Синьцзяна, то есть маршрутом, который не контролировался японцами. Заключение советско-китайского Договора было воспринято Токио как серьёзное дипломатическое поражение.

Советско-китайский Договор о ненападении фактически был договором о взаимопомощи. Его формат был избран таким ввиду того, что СССР, помогая Китаю, не желал втягиваться в войну с Японией. В 1937–1939 гг. Москва несколько раз отклоняла предложения Чан Кайши о подписании двустороннего договора о полномасштабном военно-политическом союзе. Однако и без такого договора СССР в те годы оставался фактически единственным реальным союзником Китая.

Япония выступала с протестами по поводу направления в Китай советского военного персонала и поставок Советским Союзом вооружений правительству Чан Кайши, пытаясь представить их как «военные действия» против Японии (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 118). И хотя Москва формально отвергала японские обвинения, ссылаясь в том числе на то, что официально Япония и Китай не находились в состоянии войны, напряжённость в отношениях между Японией и СССР нарастала. Росло число пограничных конфликтов на советских дальневосточных рубежах. Крупнейшими из них были конфликты у озера Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол в 1939 г. И если конфликт у озера Хасан представлял собой хотя и заметный, но всё-таки локальный инцидент, то события на Халхин-Голе с участием советских и монгольских войск носили характер пограничной войны¹³.

¹³ Высказывается мнение, что при разработке плана по окружению гитлеровской группировки под Сталинградом был творчески использован опыт халхингольской операции. См.: Сорокин А., Скороспелов П. 2023. Препринт будущей книги «Теория Победы». *Независимое военное обозрение*. URL: https://nvo.ng.ru/history/2023-11-16/14_1262_history.html (дата обращения: 15.12.2023).

Полный разгром японских интервентов продемонстрировал слабость японской армии в боях с более организованным и лучше оснащённым противником и закончился подписанием 15 сентября 1939 г. соглашения о перемирии¹⁴.

Для тех сил в Японии, которые делали ставку на поддержку своих агрессивных намерений в отношении СССР со стороны Германии, заметным разочарованием стали шаги Берлина по развитию связей с Москвой, предпринятые в августе 1939 г. и завершившиеся подписанием советско-германского Договора о ненападении, расцененного в Токио как «предательство», приводившее к краху самой идеи «антикоминтерновской оси» (Первый период войны 1958: 92–96). И хотя 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали в Берлине Тройственный пакт, текст его содержал важную оговорку, согласно которой положения Пакта «никоим образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трёх участников и Советским Союзом»¹⁵.

Поскольку южное направление экспансии занимало доминирующее место в планах японского руководства, 3 февраля 1941 г. правительство страны приняло документ «Принципы ведения переговоров с Германией, Италией и Советским Союзом» (Молодяков, Молодякова, Маркарьян 2007: 169). Токио предложил Москве подписать Пакт о ненападении, аналогичный советско-германскому документу. Однако эта идея не устраивала советское руководство, которое увязывало возможность подписания подобного Пакта с возвращением ряда территорий, утраченных Россией после русско-японской войны 1904–1905 гг. (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 150). Поскольку Япония не была готова к обсуждению этих вопросов, Советский Союз предлагал подписать Пакт о нейтралитете. Министр иностранных дел Японии Есукэ Мацуока, находившийся 24 марта 1941 г. в Москве проездом в Берлин, во время своей встречи с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым вновь высказывался в пользу подписания Пакта о ненападении.

Как бы то ни было, Токио пришлось принять советское предложение. 13 апреля 1941 г. по возвращении Мацуока из Берлина, японский министр и его советский коллега В.М. Молотов подписали в Москве советско-японский Пакт о нейтралитете (Первый период войны 1958: 372–373). Пакт сохранял свою силу в течение пяти лет и мог быть продлён по взаимному согласию сторон на следующие пять лет. В специальной декларации, подписанной и опубликованной вместе с Пактом, было сказано: «... Правительство СССР и Правительство Японии, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между обеими странами, торжественно заявляют, что СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики» (Молодяков 2010б: 97). 25 апреля Пакт был одновременно ратифицирован Вер-

¹⁴ См. Жуков Г.К. 2002. *Необъявленная война на Халхин-Голе. Воспоминания и размышления*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС.

¹⁵ Текст Тройственного пакта см.: Three-Power Pact Between Germany, Italy, and Japan, Signed at Berlin, September 27, 1940. *Yale Law School*. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/triparti.asp> (accessed 15.12.2023).

ховным Советом СССР и императором Японии. Заключение Пакта оказало значительное воздействие на глобальную международную обстановку и повлияло на политические расчёты лидеров многих государств, причём не только в тихоокеанской зоне.

После нападения Германии на Советский Союз Мацуока подчёркивал, что «основой внешней политики Японии является Тройственный пакт, и если настоящая (германо-советская) война и Пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой и с Тройственным пактом, то Пакт о нейтралитете не будет иметь силы» (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 153).

Дипломатия на Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Начало агрессии гитлеровской Германии и её союзников¹⁶ против СССР сосредоточило внимание советского руководства на организации отпора нападению с запада, не снимая озабоченности обеспечением безопасности восточных рубежей страны. Несмотря на наличие советско-японского Пакта о нейтралитете, Москву беспокоили намерения Токио, и она пристально следила за происходящим. 2 июля 1941 г. на императорской конференции была принята «Программа национальной политики империи в связи с изменением обстановки» (Первый период войны 1958: 216). Было решено «в случае развития германо-советской войны в благоприятном для империи направлении» применить вооружённую силу на севере. Размещение в Маньчжурии и в Корее крупной группировки японских сил и неопределённость японских стратегических намерений вынуждали Государственный Комитет Обороны (ГКО) и Ставку Верховного Главнокомандования на протяжении 1941–1945 гг. держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 сухопутных и от 10 до 29 авиационных дивизий, а также до шести дивизий и четырех бригад войск ПВО общей численностью свыше 1 млн чел., что составляло в разные периоды войны от 15 до 30% состава боевых сил и средств (Борисов и др. 1985: 21). Лишь после получения от советского разведчика Рихарда Зорге информации о том, что Япония готовит свои вооружённые силы к действиям на южном направлении, советское командование перебросило часть сибирских дивизий для отражения германского наступления под Москвой.

Активные кадровые замены в японском правительстве в течение лета – начала осени 1941 г. продолжали беспокоить руководство СССР, между тем как и Токио в условиях нараставшей напряжённости в отношениях с США добивался от Москвы подтверждений приверженности соблюдению советско-японского Пакта. Японию беспокоило то, что Америка наращивала помощь Великобритании

¹⁶ В агрессии участвовали войска союзников Германии – Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Словакии, Хорватии, а также воинские соединения и части в составе 1,8 млн чел. из других государств.

в войне в Европе, приняв в том числе закон о лендлизе, а также демонстрировала интерес к поддержке Советского Союза. В свою очередь, союзники по Тройственному пакту ожидали от Японии наращивания усилий по сдерживанию США, с целью ослабить их активность в Атлантике. Проходившие летом–осенью 1941 г. сложные переговоры государственного секретаря США К. Хэлла и посла Японии в США К. Номура не вывели на взаимоприемлемые решения, и военный кабинет Х. Тодзэ начал непосредственную подготовку к войне. 7 декабря 1941 г., когда на базу американского флота в Пёрл-Харборе уже падали японские бомбы, Номура уведомил Хэлла, что японское правительство «считает невозможным достижение соглашения путём дальнейших переговоров» (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 139). 8 декабря был опубликован императорский рескрипт об объявлении войны США и Великобритании; войну объявили также Германия и её союзники, при этом участники Тройственного пакта обязались совместно вести войну до полной победы и не заключать перемирия или мира без полного взаимного согласия. 9 декабря войну державам «оси» объявил Китай, фактически воевавший против Японии с 1931 г. Таким образом, война действительно приобрела мировой масштаб.

На первом этапе войны на Тихом океане в течение декабря 1941 – февраля 1942 гг. японские силы захватили Малаю и Сингапур, и английская армия капитулировала; в декабре 1941 – мае 1942 гг. японцы изгнали американские войска с территории Филиппин. Бросив фразу «Я ещё вернусь сюда», командующий американских войск генерал Д. Макартур 7 мая 1942 г. отступил из крепости на о-в Коррехидор в Австралию (Manchester 2008: 187). Японские войска заняли о-ва Гуам и Уэйк, к началу марта 1942 г. капитулировали голландские колониальные войска в Индонезии. К маю 1942 г. японская армия захватила все ключевые точки на территории Бирмы.

Этими победами, по существу, завершился первый, чрезвычайно успешный для японских сил этап войны на Тихом океане. Точку здесь поставила неудача в крупной операции по захвату о-ва Мидуэй, в которой японская эскадра понесла тяжёлые потери, и стратегическое преимущество в военных действиях перешло к США. К этому же этапу можно отнести малоуспешные и кровопролитные попытки японских войск овладеть о-вом Гуадалканал в группе Соломоновых о-вов летом и осенью 1942 г. В начале февраля 1943 г. японские войска были окончательно эвакуированы с о-ва Гуадалканал.

СССР, всецело поглощённый оказанием сопротивления нацистским армиям, стремился держаться в стороне от событий, развёртывавшихся на просторах Тихого океана. Были отозваны на Родину советские военные специалисты, оказывавшие помощь Китаю.

В целом советско-японские отношения на протяжении большей части Великой Отечественной войны характеризовались как довольно спокойные, поскольку у каждой из сторон были свои, географически несовпадающие приоритеты. Разумеется, в условиях войны эпизодически возникали инциденты, и подобные

действия допускали обе стороны, но они вряд ли мотивировались политически, а были как правило вызваны ситуацией военного времени. Позднее советские военные, выдвигая обвинения в отношении Японии, указывали, что части и подразделения Квантунской группировки 779 раз нарушали сухопутную границу, а самолёты военно-воздушных сил Японии 433 раза вторгались в воздушное пространство СССР (Победный финал... 2013: 433–434), но в своё время эти инциденты существенно не влияли на общее состояние двусторонних отношений. Показательны слова В.М. Молотова, сказанные японскому послу Н. Сато: «Текущие вопросы мы рассматриваем и разрешаем в порядке существующих нормальных отношений... Советское правительство считает, что советско-японские отношения развиваются нормально и в хорошем направлении» (Славинский 1995: 247). В 1942 г. Москва и Токио заменили послов в столицах друг друга: в Токио был назначен Я. Малик, на тот момент самый молодой посол в мире, а в Москву прибыл бывший министр иностранных дел Н. Сато, ветеран-дипломат, служивший в Петербурге после русско-японской войны. Из позитивных перемен в двусторонних делах отметим подписание 30 марта 1944 г. после долгих и напряжённых переговоров послом Сато и заместителем наркома иностранных дел С.А. Лозовским протоколов о ликвидации японских концессий на Сахалине. Советское правительство национализировало их на условиях уплаты японскому правительству 5 млн руб. и ежегодных поставок 50 тыс. т нефти в течение пяти лет. Одновременно была достигнута договорённость об очередном продлении рыболовной конвенции, срок действия которой истёк в декабре 1943 г. (Молодяков 2010б: 104).

Англо-американская сторона, подвергшись японскому нападению, неоднократно в той или иной форме ставила перед СССР вопрос о взаимодействии в борьбе против Японии¹⁷. В частности, предлагалось предоставить военно-воздушным силам США и союзников базы на советском тихоокеанском побережье для организации налётов на территорию Японии. Проблемы взаимодействия затрагивались в переписке У. Черчилля, а также в беседах спецпредставителя президента США А. Гарримана с И.В. Сталиным в 1942 г. (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 153–154).

Тогда и позже, на февральской (1944 г.) встрече с Гарриманом, Сталин объяснил отсрочку в допуске американцев на советские авиабазы в Приморье нежеланием провоцировать японцев раньше времени. «Мы сейчас ни в каких операциях, предпринимаемых американцами против Японии, участвовать не можем, так как пока наши силы на Дальнем Востоке недостаточны, – пояснил Сталин. – ... Летом будет виднее. Когда мы усилим наши части на Дальнем Востоке и перевооружим нашу авиацию, мы не будем бояться никаких японских провокаций, а может быть, и сами пойдём на провокацию. Если же мы вызовем японцев на активные

¹⁷ Вскоре после нападения на Пёрл-Харбор Ф. Рузвельт и К. Хэлл поставили перед новым советским послом М.М. Литвиновым вопрос об участии СССР в войне против Японии. Москва на это обращение реагировала негативно, мотивируя неготовностью в тяжёлых условиях сопротивления Германии вести войну на два фронта.

действия, прежде чем мы будем к этому готовы, это может кончиться для нас провалом и потерей Приморья, что будет хуже и для нас, и для наших союзников» (Печатнов 2006: 131–132).

Тем не менее превратности войны требовали более тесного советско-американского взаимодействия, чем предполагала Москва. В ходе боевых действий американской авиации по целям на территории Японии, Маньчжурии, Южного Сахалина и Курильских островов часть американских самолётов совершала вынужденную посадку на территории советского Дальнего Востока, где по договорённости с командованием ВВС США им были выделены аэродромы в районе Петропавловска-Камчатского и Владивостока. Первые американские пилоты оказались там после знаменитого «рейда Дулиттла» – дерзкого налёта на Токио в марте 1942 г. Советская сторона по условиям Пакта о нейтралитете с Японией была обязана интернировать американские экипажи и самолёты на всё время войны. Всего за 1942–1945 гг. в советском Приморье совершили вынужденную посадку 37 американских самолётов с 291 членом экипажа (Печатнов 2006: 185–207).

После решительного перелома в ходе войны на Тихом океане армии США и их союзников перешли в стратегическое наступление. Летом 1944 г. начались тяжёлые бои за взятие Марианских островов. Возвращение под контроль США о-вов Сайпан, Гуам и Тиниан и строительство на них аэродромов позволило американской авиации начать регулярные налёты на территорию Японии, в том числе и на столицу страны. Японская армия также сдавала позиции на Филиппинах и в Бирме, что заставило Токио выдвинуть План руководства войной на середину 1945 г., который предполагал создание системы активной обороны, опирающейся на Японию, Маньчжурию и Китай, для ведения затяжной войны.

Ожесточённое сопротивление американским войскам, оказанное на протяжении месяца малочисленным японским гарнизоном на о-ве Иводзима, всерьёз озадачило американское командование – потери США составили свыше 12000 погибшими и более 36000 ранеными при взятии острова протяжённостью всего 60 миль (Cray 1990: 337) – и заставило Комитет начальников штабов (КНШ) США вновь поднять перед политическим руководством вопрос о привлечении сил Красной армии к участию в боях с Японией. По оценкам КНШ, вторжение на Японские острова потребовало бы высадки многомиллионной группировки американских войск и, по опыту ожесточённых боёв с японцами, завершение боевых действий планировалось на конец 1946 г. Начав в конце 1944 г. контрнаступление на Филиппинах, где оборону держали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, США сумели завершить освобождение этой своей зависимой территории только к маю 1945 г. (Победный финал... 2013: 426). Американские военные понимали, и это отражено в документах КНШ¹⁸, что заставить японцев капитулировать в

¹⁸ «Вступление России как можно раньше... необходимо для оказания максимальной помощи нашим операциям на Тихом океане. Целью военных действий России против Японии на Дальнем Востоке должен быть разгром японских войск в Маньчжурии и воздушные операции против собственно Японии во взаимодействии с американски-

короткий срок можно только путём нанесения решающего поражения стратегически важной группировке японских войск в Маньчжурии и Корее, где имелись промышленная и сырьевая база, крупные стратегические запасы вооружений, что позволяло вести длительную войну, нанося большие потери войскам союзников. Вооружённые силы Страны восходящего солнца насчитывали 4 млн чел. за границей и 2,5 млн чел. в гарнизонах на Японских островах (Cray 1990: 336)¹⁹. По расчётам американского и английского командований, для вторжения на Японские острова требовалась семимиллионная армия, в то время как к началу 1945 г. США и их союзники имели на всём театре войны с Японией лишь 2458 тыс. человек (Победный финал... 2013: 426). Американские потери при высадке на Японских островах и при условии переброски японских подкреплений с материка могли составить, по оценкам КНШ, более 1 млн погибших, а английские – свыше 500 тыс. чел. С учётом этого военное командование США не планировало участие американских войск в операциях в Маньчжурии (мотивируя это потребностью «сбережения жизней американцев»), а доказывало политическому руководству страны необходимость привлечения Советского Союза к разгрому японских вооружённых сил в Китае и Корее.

Первое твёрдое обещание СССР союзникам вступить в войну против Японии после разгрома Германии прозвучало на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 19–30 октября 1943 г. В беседе с госсекретарём США К. Хэллом И.В. Сталин сообщил, что Советский Союз поможет американским и британским войскам одержать победу над Японией. В Тегеране, на союзной конференции в верхах, И.В. Сталин выразил согласие с Каирской декларацией Рузвельта, Черчилля и Чан Кайши²⁰, однако воздержался от принятия конкретных обязательств по советскому участию в войне на Тихом океане.

Условия вступления СССР в войну против Японии были согласованы на личных встречах И.В. Сталина и Ф. Рузвельта 8 и 10 февраля 1945 г. в ходе Ялтинской (Крымской) конференции. СССР обязался вступить в войну с Японией через два–три месяца после капитуляции Германии, оговорив это необходимостью принятия будущими союзниками по войне с Японией следующих условий:

ми военно-воздушными силами». Entry of the Soviet Union into the war against Japan. Document 267. The Joint Chiefs of Staff to the President. 1955. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. Conferences at Malta and Yalta, 1945*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945Malta> (accessed 15.12.2023)

¹⁹ По оценкам российских исследователей «личный состав японских сухопутных войск насчитывал более 5,5 млн человек. По численности сухопутных войск на Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий Япония превосходила сухопутные силы США и Великобритании почти в два раза, но в три раза уступала по количеству самолетов и почти в пять раз – по количеству боевых кораблей основных классов» (Внешняя политика и дипломатия ... 2014: 658).

²⁰ Каирская декларация с требованием безоговорочной капитуляции Японии была подписана 27 ноября и опубликована 1 декабря 1943 г. В ней говорилось, что Япония должна быть изгнана со всех территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности. См.: The First Cairo Conference. Document 343. 1961. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, The Conferences at Cairo and Tehran, 1943*. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1943CairoTehran> (accessed 15.12.2023)

- территориальные изменения в пользу СССР: восстановление принадлежавших России прав на южную часть о-ва Сахалин и прилегающих к ней островов, а также передача Советскому Союзу Курильских о-вов;
- интернационализация торгового порта Далянь с обеспечением преимущественных прав Советскому Союзу и восстановление аренды Порт-Артура как военно-морской базы СССР;
- сохранение status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);
- совместная эксплуатация Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог с обеспечением преимущественных интересов СССР; при этом Китай сохранял бы в Маньчжурии полный суверенитет²¹.

Исполнение трёх последних позиций следовало обсуждать с правительством Китая, но, как говорил Рузвельт, «одна из трудностей в разговорах с китайцами заключается в том, что всё, что им сказано, становится известно всему миру в течение 24 часов»²². Поэтому американский президент взял на себя обязательство в нужное время принять меры к получению согласия правительства Чан Кайши на условия СССР. Сталин предложил переговорить с Чан Кайши после того, как удастся, освободив часть советских войск на западе, перебросить на Дальний Восток 25 дивизий. В свою очередь, СССР обязался заключить с Национальным китайским правительством Пакт о дружбе и союзе для оказания помощи в целях освобождения Китая от японского ига²³.

СССР и США договорились о наращивании американских поставок вооружения и военных материалов в Советский Союз на протяжении 1945 г. для лучшей подготовки СССР к вступлению в войну с Японией. С этой целью была задействована американская программа «Майлпост», предусматривавшая создание запасов в Сибири для использования их в войне против Японии (Jones 1969: 180). 11 февраля 1945 г. союзники подписали Ялтинское соглашение по вопросам войны на Дальнем Востоке²⁴.

Понимая, что ход военных действий в Европе и на Тихом океане развивается не в пользу держав «оси», императорская конференция Японии 8 августа 1944 г. создала Высший совет по руководству войной, а 19 августа постановила: в случае разгрома Германии или заключения ею сепаратного мира необходимо предпринять усилия для изменения обстановки, используя Советский Союз (Второй период войны 1958: 187). Летом 1943 г. министр иностранных дел Японии М. Сигэмицу начал готовить специальную дипломатическую миссию в Москву для зон-

²¹ Conversations Regarding the Entry of the Soviet Union into the War against Japan. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, Conferences at Malta and Yalta, 1945*. February 10. Afternoon. Document 450. P. 896.

²² Roosevelt–Stalin Meeting, February 8, 1945, 3:30 p.m., Livadia Palace. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic papers, Conferences at Malta and Yalta, 1945*. Document 393. Bohlen Collection. PP. 769–770.

²³ *Ibid.* P. 766–771.

²⁴ Signed agreements. Agreement Regarding Entry of the Soviet Union into the War Against Japan. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, Conferences at Malta and Yalta, 1945*. Document 503. P. 984.

даже советской позиции, но получил отказ, поскольку смысл предполагаемого обсуждения не был для НКВД ясен. В апреле 1944 г. японский министр повторил свои предложения, но на том же основании вновь получил отказ. По мнению советского посла Малика, что Япония исходила из того, что поражение ей не грозит, и она не вынуждена заискивать или просить помощи. Сигэмицу рассчитывал, что укрепление отношений с Советским Союзом «могло бы улучшить положение Японии при помощи Советского Союза, если Германия выйдет из войны» (Молодяков 2010б: 107). Он хотел исключить возможность вступления СССР в войну против Японии. С этой целью Япония зондировала возможность направления в Москву в качестве своего специального представителя бывшего министра иностранных дел Х. Хирота, который также вёл предварительные беседы общего характера с советским послом. Однако СССР отвергал неопределённые намеки японской стороны. В июле 1944 г., приехав с докладом в Москву по срочному вызову Сталина, Малик спросил генсека, что ему надлежит делать в оставшиеся месяцы, и услышал: «Будете наблюдать, как поддыхает Япония» (Славинский 1995: 237).

От Ялты до победы (зима–лето 1945 г.)

Приняв на себя обязательства по вступлению в войну против Японии, Москва начала политическую и материальную подготовку к их выполнению. Уже 6 ноября 1944 г., выступая с докладом о 27-й годовщине Октябрьской революции, Сталин прямо назвал Японию агрессором. 5 апреля 1945 г. СССР денонсировал Пакт о нейтралитете с Японией за год до истечения срока его действия. В.М. Молотов, вызвав посла Японии Н. Сато для информации об этом решении, недвусмысленно дал понять, что перспектива вступления СССР в войну против Японии реальна. Тем не менее на протяжении весны и лета 1945 г. японское правительство и императорский двор пытались организовать в Москву посреднические миссии, в том числе бывшего премьер-министра принца Ф. Коноэ, ошибочно полагая, что СССР остаётся в режиме Договора о нейтралитете. Расшифровка американскими военными радиоперехватов показала, что министр иностранных дел Японии приказал своему послу в Москве до того, как советская делегация отправится в Потсдам, посетить Молотова и сообщить ему, что император искренне желает прекращения кровопролития, и что Япония будет готова уступить завоёванные территории. Это ещё не было безоговорочной капитуляцией, но Япония уже колебалась (Cray 1990: 343). Однако к тому времени советская делегация уже отбыла на конференцию в Потсдам, и японская миссия не состоялась.

Два важных события весны и лета 1945 г. внесли неожиданные осложнения в советско-американское политическое и военное сотрудничество. Первым стала кончина 12 апреля Ф. Рузвельта и передача президентских полномочий вице-президенту Гарри Трумэну, который изначально весьма прохладно относился к Со-

ветскому Союзу²⁵. На фоне сложившихся за годы войны доверительных отношений между лидерами СССР и США вставал вопрос, какими они станут при новом президенте США. Вторым событием оказался брифинг, проведённый для Трумэна начальником КНШ Дж. Маршаллом и руководителем «Манхэттенского проекта» Л. Гровсом о состоянии работ по созданию ядерного оружия (Rogue 1973: 475). Ранее вице-президента на эту тему не информировали. 2 мая 1945 г. Трумэн учредил Временный комитет, чтобы получать консультации по поводу «самого ужасного оружия, известного в истории человечества, одна бомба которого может уничтожить целый город» (Cray 1990: 339).

Таким образом, в глазах нового американского руководства снижалась значимость отношений с Советским Союзом, к тому времени почти завершившим разгром основной агрессивной державы в Европе, исполнив главную миссию, которую англо-американские союзники отводили ему в этой войне. Кроме того, ожидаемое наличие атомного оружия резко девальвировало – по крайней мере для Г. Трумэна и его нового окружения – ценность участия советского союзника в достижении целей по ускорению капитуляции Японии и снижению потерь американских войск.

По этому вопросу точки зрения президента и американских военных разошлись. С одной стороны, до испытания атомной бомбы не было не только представления о реальной эффективности нового оружия, но и уверенности в том, что его разработка успешно завершится. «Некоторые полагали, что для успешного испытания может потребоваться ещё год» (Печатнов 2006: 353). Сам факт того, что испытание в Аламогордо произошло, уже когда президент США находился в Потсдаме, свидетельствует о напряжённости графика работ над завершением атомного проекта. Ядерное испытание существенно изменило побудительные мотивы действий сторон. Трумэн, ехавший в Потсдам, чтобы добиться вступления СССР в войну с Японией, теперь надеялся его избежать. «Причин для моей поездки в Потсдам было много, но самой настоящей, на мой взгляд, было получить от Сталина личное подтверждение вступления России в войну против Японии, – писал он в своих мемуарах, – вопрос, к которому наши военачальники стремились больше всего. Этого я смог добиться от Сталина в первые же дни конференции»²⁶. На первой встрече с Трумэном в Потсдаме 17 июля 1945 г. Сталин, «вернувшись к Ялтинскому соглашению, заявил президенту США, что СССР будет готов к такому вступлению к середине августа и сказал, что он сдержит своё слово, но прежде, чем действовать, необходимо завершить переговоры с китайцами»²⁷.

²⁵ 24 июня 1941 г. он заявлял газете «Нью-Йорк Таймс»: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

²⁶ Harry S. Truman. 1955. *Year of Decisions. Memoirs*. Vol. 1. Garden City, New York: Doubleday. P. 411.

²⁷ The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers*. Volume II. Document 1418. P. 1587.

После получения информации из США об успешно проведенном испытании взгляды президента резко изменились: «Думаю, что япошки сдадутся прежде, чем туда придёт Россия, – пометил он в своём дневнике после получения сообщения из Аламогордо. – Уверен, что так оно и будет, когда над их родиной возникнет Манхэттен» (Печатнов 2006: 352). Изменилась и тактика поведения Трумэна в Потсдаме.

С другой стороны, американские военные по-прежнему полагали, что «даже если мы продолжим войну без русских, и вынудим японцев сдаться на наших условиях, это не помешает русским в любом случае войти в Маньчжурию и нанести удар, что позволило бы им фактически получить всё то, что они хотят в результате капитуляции» (Cray 1990: 344), поэтому на заседании КНШ в Потсдаме 18 июня 1945 г., посвящённом выработке стратегии войны против Японии на завершающем этапе, было принято решение приветствовать вступление СССР в эту войну (Победный финал... 2013: 437).

Советскому руководству и персонально И.В. Сталину предстояло в новых условиях обеспечить исполнение подписанных в Крыму соглашений и выдвинутых в Ялте советских требований к Китаю, а также получить согласие Чан Кайши, как было обещано Ф. Рузвельтом в Ялте (см. выше).

Стремление китайского правительства к переговорам с Советским Союзом о развитии отношений сторон в конце войны и после её окончания начало просматриваться в Чунцине ещё в конце 1944 г. Министр иностранных дел Китайской республики Сун Цзывэнь сообщал поверенному в делах СССР в Китае Т.Ф. Скворцову, что собирался направиться в Москву в конце февраля, и его поездка «является секретной» (Лузянин, Мировицкая 2010: 184).

После денонсации Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией китайским лидерам стало очевидно, что Москва намеревается поддержать своих союзников на Дальнем Востоке. Как информировал 10 мая 1945 г. Трумэна посол США в Китае генерал П. Хэрли: «... генералиссимус [Чан Кайши – Ю.Д.] получил телеграммы от китайского посла в Вашингтоне, в которых кратко излагаются все пункты, решённые в Ялте, за исключением первого [то есть обязательства СССР вступить в войну с Японией – Ю.Д.]. И Рузвельт, и Сталин сообщали мне, что между ними достигнута договорённость о том, что я не буду поднимать вопрос о Ялтинском решении с Чан Кайши до тех пор, пока Сталин не даст мне сигнал ... Представляется желательным, чтобы Вы обсудили эту ситуацию с Объединённым комитетом начальников штабов и государственным секретарём, чтобы определить, когда Вы должны дать мне указание просить у Сталина одобрения того срока, когда я должен буду официально сообщить об этом Чан Кайши»²⁸. Трумэн

²⁸ Interest of the United States in the Negotiation of the Sino-Soviet Treaty of August 14, 1945; Attempts by the United States to Obtain a Public Reaffirmation of the Open Door Policy. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Far East, China*. Vol. VII. Document 607. P. 865–869.

призвал Хэрли не торопить события: «Что касается "прелюдии" к Ялтинскому соглашению о будущем ведении войны на Тихом океане, то в настоящее время Вам неуместно сообщать какую-либо информацию китайскому правительству. Когда это будет уместно и будет обещать пользу общему делу, Вам будет рекомендовано проинформировать китайское правительство о деталях договорённостей, которые могут действовать в то время. Мы постараемся как можно скорее донести до Чан Кайши через Вас всю имеющуюся информацию по этому вопросу, которая может быть раскрыта без ущерба для общей перспективы»²⁹.

Переговоры в Москве с китайской делегацией, которую возглавил Сун Цзывэнь, начались лишь в конце июня 1945 г. и, хотя советское руководство стремилось провести их оперативно, Потсдамская конференция разделила их на два отрезка. На обоих этапах наряду с Молотовым и дипломатами НКВД самое активное участие в переговорах принимал Сталин. За кулисами переговоров неизменно стояли представители США и лично посол в Москве А. Гарриман, которого Сун Цзывэнь постоянно информировал о ходе переговоров. Обсуждая Ялтинские условия, китайская делегация стремилась всячески осложнить достижение взаимоприемлемых договорённостей; Сун Цзывэнь неизменно запрашивал указания лично от Чан Кайши, хотя у самого президента Китая серьёзное возражение вызвал только пункт о признании независимости МНР. Это затянуло переговоры (в июле 1945 г. только со Сталиным у Сун Цзывэня состоялось восемь встреч) и не позволило завершить их до отъезда советских руководителей в Потсдам³⁰.

Переговоры продолжились в Москве с 7 по 14 августа 1945 г. после возвращения советской делегации из Потсдама. Их результатом стало подписание министрами иностранных дел В.М. Молотовым и Ван Шицзэ Договора о дружбе и союзе между СССР и Китайской Республикой и всех прилагающихся к нему документов.

Посольство СССР в Вашингтоне сообщило госдепартаменту США о других договорённостях, достигнутых с китайской стороной: «Соглашение о Китайско-Восточной железной дороге и Южно-Маньчжурской железной дороге предусматривает совместную собственность Советского Союза и Китая на эти железные дороги, объединённые в одну под названием «Китайская Чанчуньская железная дорога», и взаимную эксплуатацию этой железной дороги в течение 30 лет, после чего последняя безвозмездно перейдёт в полную собственность Китая. Другие соглашения – о Порт-Артуре и Дальнем – предусматривали взаимное использование Советским Союзом и Китаем Порт-Артура в качестве военно-морской базы и

²⁹ *Ibid.* Document 608. P. 868–869. Чан Кайши был проинформирован послом П. Хэрли о Ялтинских соглашениях по поручению Трумэна 15 июня 1945 г. *Ibid.* Document 628. P. 897–898. Сообщение посла Хэрли о передаче Чан Кайши письма Трумэна с полной информацией о Ялтинских соглашениях. См.: *Ibid.* Document 632. P. 903–904.

³⁰ Сталин отложил на день свой отъезд в Берлин, чтобы дать возможность главе китайской делегации связаться с Чунцином и получить необходимые директивы.

использование Советским Союзом на правах аренды части сооружений и оборудования порта Дальний, который в соответствии с соглашением провозглашается свободным портом.

В документе о Монгольской Народной Республике китайское правительство заявило, что, если после поражения Японии плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит желание независимости, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в её существующих границах.

Советская сторона заверила Китай, что СССР будет уважать суверенитет Китая над Маньчжурией, будет оказывать моральную поддержку и помощь Центральному правительству Китая и не будет вмешиваться в его внутренние дела.

Договор и соглашения подписаны сроком на 30 лет и будут опубликованы в ближайшее время после их ратификации³¹. 24 августа 1945 г. на заседании Законодательного юаня в Чунцине советско-китайский Договор о дружбе и союзе был одобрен единогласно (Лузянин, Мировицкая 2010: 194).

Конференция в Потсдаме в основном обсуждала вопросы, связанные с последствиями поражения держав «оси» в Европе и средиземноморском бассейне. Между тем война на Тихом океане ещё не завершилась, и Япония была далека от капитуляции.

В части исполнения обязательств СССР, принятых (в значительной степени по американскому настоянию) в Ялте, задача советской дипломатии на Потсдамской конференции заключалась в том, чтобы обеспечить международную легитимацию своему вступлению в войну. Находившийся мае 1945 г. в Москве спецпосланник Трумэна Г. Гопкинс говорил о возможности выдвижения совместного союзнического ультиматума на предстоящей встрече «Большой тройки» (Hasegawa 2003: 6). Однако, как отмечалось выше, после успешного ядерного испытания Трумэн и его окружение вознамерились завершить войну с Японией без участия СССР. Американский военный министр Г. Стимсон полагал: «... очень важно взять Японию в свои руки, прежде чем русские смогут предъявить какие-либо существенные претензии на её оккупацию и помощь в управлении ею» (Cray 1990: 347). 25 июля 1945 г. после одобрения военным министром Стимсоном и начальником КНШ Маршаллом Г. Трумэн отдал приказ об атомных бомбардировках Японии. Затем, связавшись в Потсдаме с Черчиллем и по телеграфу с Чан Кайши, 26 июля 1945 г. руководители США, Великобритании и Китая совместно выпустили Потсдамскую декларацию с требованием к правительству Японии прекратить войну, пригрозив в противном случае «неизбежным полным опустошением японской метрополии»³². Требование безоговорочной капитуляции

³¹ Interest of the United States in the Negotiation of the Sino-Soviet Treaty of August 14, 1945. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Far East, China*. Volume VII; *Attempts by the United States to Obtain a Public Reaffirmation of the Open Door Policy*. Document 692. *The Soviet Embassy to the Department of State*. Undated. P. 976–977.

³² Issuance of a Proclamation Calling for the Surrender of Japan. 1945. *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945*. Volume II. Document 1382. P. 1475.

должно было быть принято японскими властями немедленно. Советское руководство не было предварительно ознакомлено с содержанием Декларации. Высказанное Молотовым по поручению Сталина предложение Трумэну обратиться к советскому правительству с официальным запросом о вступлении в войну поставило американского президента в неловкое положение. Госсекретарь Дж. Бирнс заявил, что США «не советуется с Советским правительством, так как оно не находится в состоянии войны с Японией, и мы не хотим ставить его в неловкое положение. К тому же просьба Молотова об отсрочке на два–три дня с выпуском заявления по Японии поступила только сегодня утром, когда было уже слишком поздно»³³. В своих мемуарах Трумэн объяснял: «Наши военные советники неизменно настаивали на том, чтобы Россия была втянута в войну. ... Но я не хотел, чтобы Россия пожинала плоды долгих, горьких и доблестных усилий, в которых она не принимала участия»³⁴.

После долгих обсуждений в правительстве и военных кругах премьер-министр Японии К. Судзуки 28 июля выступил с заявлением по поводу позиции правительства в отношении Потсдамской декларации: «Мы игнорируем её. Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны» (Второй период войны 1958: 201). 30 июля 1945 г. Н. Сато встретился в Москве с заместителем наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовским и заявил по поводу Декларации: «Япония не может сдаться на таких условиях. Если честь и существование Японии будут сохранены, то японское правительство, в целях прекращения войны, проявит весьма широкие примиренческие позиции». Сато сообщил в Токио о встрече в НКВД и предложил принять условия Потсдамской декларации, пояснив, что только это может предотвратить вступление в войну СССР, но министр иностранных дел С. Того отверг такое предложение ввиду противодействия военных (Молодяков 2010б: 122).

6 августа 1945 г. в соответствии с распоряжениями Трумэна на Хиросиму была сброшена атомная бомба³⁵, и американские военные обещали продолжать бомбардировки Японии своим новым оружием вплоть до полной капитуляции страны. Однако японские военные руководители не расценили атомную бомбардировку Хиросимы как достаточное основание для прекращения боевых действий³⁶. Более того, С. Того направил срочную телеграмму послу Н. Сато, поручив

³³ *Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. Volume II. Document 710. P. 449–453.*

³⁴ Truman. *Op. cit.* P. 402–403.

³⁵ Якобы под предлогом того, что японское правительство отвергло Потсдамскую декларацию, и с целью принудить Японию к скорейшей капитуляции.

³⁶ Несмотря на ужасные последствия атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, потери гражданского населения от обычных авиационных бомбардировок и артиллерийских обстрелов союзников в Японии в целом составили по различным данным от 500 до 900 тыс. чел., что во много раз превосходит число погибших в Хиросиме и Нагасаки (Победный финал... 2013: 449).

ему немедленно встретиться с В.М. Молотовым, чтобы выяснить ответ Москвы относительно приезда миссии Ф. Коноэ: то есть Япония ещё рассчитывала на дипломатический выход из войны с опорой на Советский Союз.

Предусматривая возможность открытия военных действий против Японии, расчёты сосредоточения советских войск на границе с Маньчжурией были сделаны в Генеральном штабе осенью 1944 г. В мае 1945 г. началась масштабная переброска войск на Дальний Восток. За три месяца было передислоцировано свыше 400 тыс. чел., а также боевая техника и вооружение, включая 3698 полевых орудий (Черевко 2003: 290).

28 июня 1945 г. Ставка ВГК утвердила план войны с Японией, в соответствии с которым все подготовительные мероприятия должны были завершиться к 1 августа, а к военным действиям предписывалось приступить по особому приказу.

Как отмечалось выше, 17 июля 1945 г. Сталин сообщил Трумэну в Потсдаме о готовности вступить в войну против Японии к середине августа. Однако по мере развития событий сроки вступления сдвинулись: 7 августа 1945 г. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин и начальник Генерального штаба А.И. Антонов подписали Директиву Ставки ВГК № 11122 главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, в которой предписывалось начать военные действия против Японии 9 августа 1945 г.³⁷

Вечером 8 августа 1945 г. Молотов сделал послу Японии Сато следующее заявление:

«Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к Заявлению союзных держав от 26 июля сего года³⁸.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. ... Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву».

Президент Трумэн 9 августа заявил: «Правительство США... радушно приветствует участие в этой войне нашего славного и победоносного союзника» (Tompkins 1949: 297).

Этот шаг Советского Союза приветствовал и руководитель Китая. В своём послании Сталину 9 августа Чан Кайши писал: «Объявление Советским Союзом с сегодняшнего дня войны против Японии вызвало у всего китайского народа

³⁷ Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. 1999. *Русский архив: Великая Отечественная*. Т. 16 (5–4). С. 249–250.

³⁸ На самом деле факта обращения союзников к СССР не зафиксировано, но это прошло без комментариев.

чувство глубокого воодушевления. В самом начале оборонительной войны Китая Советский Союз первым оказал нам величайшую моральную и материальную помощь, за которую наш народ преисполнен признательности» (Внешняя политика и дипломатия... 2014: 669–670).

Для проведения дальневосточной кампании были привлечены Забайкальский (маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (адмирал И.С. Юмашев), Амурская военная флотилия (контр-адмирал Н.В. Антонов), Северная Тихоокеанская военная флотилия (вице-адмирал В.А. Андреев), соединения и части Монгольской Народно-революционной армии (маршал Х. Чойбалсан). Общее руководство кампанией осуществляло специально созданное Ставкой Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий – маршал Советского Союза А.М. Василевский). Действия сил ВМФ координировал нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

К началу дальневосточной кампании были сосредоточены 11 общевойсковых, одна танковая и три воздушные армии. Советские войска имели в готовности ударную группировку численностью более 1,7 млн чел., около 30 тыс. орудий и миномётов, свыше 5200 танков и самоходных артиллерийских установок, более 5 тыс. боевых самолётов (Победный финал... 2013: 472). Красная армия превосходила японские силы по личному составу – в 1,5 раза, артиллерии – в 4,5 раза, танкам – в 4,3 раза, боевой авиации – в 2,7 раза.

Хотя японское командование рассчитывало, что против Красной армии войска Японии в Маньчжурии смогут продержаться в течение года, войска Забайкальского фронта за десять дней преодолели степи, пустыню Гоби и горные хребты Большого Хингана, разгромили калганскую, солуньскую и хайларскую группировки противника и устремились в центральные районы северо-восточного Китая. 20 августа главные силы 6-й гвардейской танковой армии вступили в Шэньян и Чанчунь и стали продвигаться на юг к городам Далянь и Порт-Артур. Конно-механизированная группа советско-монгольских войск, выйдя 18 августа к Чжанцзякоу и Чэндэ, отрезала японскую группировку в Маньчжурии от экспедиционных сил Японии в Китае.

С 19 августа японские войска почти повсеместно стали сдаваться в плен. Чтобы не дать противнику возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 до 27 августа были высажены советские воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Порт-Артуре, Пхеньяне и других городах.

Войска 2-го Дальневосточного фронта при поддержке Тихоокеанского флота, высадившего ряд морских десантов, 16–25 августа заняли юг Сахалина, а 18 августа – 1 сентября – Курильские острова. Войска 1-го Дальневосточного фронта заняли север Кореи.

Оценивая стратегическую ситуацию после вступления СССР в войну, премьер-министр К. Судзуки 9 августа 1945 г. сказал: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны» (Молодяков 2010б: 124). В тот же день США сбросили атомную бомбу на Нагасаки.

В ночь на 10 августа 1945 г. на заседании Высшего совета по руководству войной в присутствии императора К. Судзуки «попросил прощения за необходимость смиренно испросить императорское решение». Император высказался в том духе, что... сейчас, «вынося невыносимое, он принимает условия Потсдамской декларации с тем, чтобы сохранить национальную государственность»³⁹. 10 августа 1945 г. в 2 часа 30 минут утра Высший совет утвердил следующее заявление: «Японское правительство готово принять условия декларации трёх держав от 26 июля. Японское правительство понимает, что эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии» (Второй период войны 1958: 212–213). Утром 10 августа это заявление было передано союзникам через правительства Швеции и Швейцарии. Однако ответ Вашингтона не устроил руководство японской армии и флота. Военный министр обратился «Ко всем генералам, офицерам и солдатам армии», требуя «довести до конца священную войну». Обсуждения в правящих кругах Японии продолжались до 23 часов 14 августа, когда в Швейцарию была отправлена срочная телеграмма с окончательным принятием условий капитуляции.

После принятия Потсдамских условий капитуляции и зачтения императором Хирохито по радио 15 августа императорского рескрипта 16 августа был отправлен приказ Ставки всем войскам армии и флота о прекращении войны. Однако на ряде направлений Квантунские войска продолжали оказывать сопротивление. Тогда 17 августа император обратился с посланием к солдатам и офицерам японской армии, в котором говорилось: «Теперь, когда в войну вступила Россия, дальнейшее продолжение войны с точки зрения внутренней и внешней обстановки в нашей стране повлекло бы за собой новые жертвы и страдания и могло бы привести к потере основ нашей Империи» (Хаттори 1973: 576). Разоружение Квантунской армии было закончено к концу августа. На Южном Сахалине боевые действия завершились 25 августа, на Южных Курильских островах – 1 сентября. В ходе боевых действий советские войска уничтожили 84 000 японских солдат и офицеров, взяли в плен 594 000 японских военнослужащих.

28 августа в префектуре Канагава разместился передовой отряд американской армии, а 30 августа в Японию прибыл Верховный главнокомандующий союзных держав генерал Д. Макартур. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», стоявшего в Токийском заливе, состоялась церемония подписания Акта о капитуляции Японии. С японской стороны этот документ от имени им-

³⁹ Того С. 1996. *Воспоминания японского дипломата*. Пер. с англ. Москва. С. 472.

ператора и правительства Японии подписали министр иностранных дел М. Сигэмицу и представитель имперской Главной ставки вооружённых сил Японии начальник Генерального штаба Е. Умэдзу, от союзных держав – генерал Д. Макартур, от США – адмирал Ч. Нимиц, от Китайской Республики – Су Юнчан, от Великобритании – Б. Фрезер, от СССР – генералмайор К.Н. Деревянко, затем представители Австралии, Канады, Франции, Нидерландов и Новой Зеландии. В Акте провозглашалось принятие Японией условий Потсдамской декларации союзных держав – США, Китая и Великобритании, к которым присоединился Советский Союз.

9 сентября 1945 г. в Нанкине Главнокомандующий японской армией в Китае подписал Акт о капитуляции перед китайским правительством, на чём особенно настаивал Чан Кайши. Для принятия капитуляции гоминьдановские войска на американских кораблях и самолётах перебрасывались из западных и юго-западных районов Китая в Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Гуанчжоу и другие крупные города (Панов, Саркисов, Стрельцов 2019: 172).

Заключение

В период 1927–1932 гг. советской дипломатии удалось обеспечить безопасность границ, избежать вовлечения в войну, укрепить политические (обеспечение независимости МНР) и материальные (компенсация за КВЖД) интересы СССР на Дальнем Востоке. В ряде случаев (например, в ситуации с признанием де-факто Маньчжоу-Го или побуждением КПК к сотрудничеству с Гоминьданом после Сианьского инцидента) Москва шла на компромиссы, но в итоге авторитет Советского Союза в Азии и бассейне Тихого океана существенно укрепился, что отразилось, в числе прочего, в оформлении официальных отношений с США и начале советско-американского диалога по проблемам Тихоокеанской безопасности.

В условиях начавшейся японской военной агрессии против Китая и стран Юго-Восточной Азии, а также расширения взаимодействия фашистских держав в глобальном масштабе, советская политика и дипломатия добились заметных успехов. После создания в Китае единого фронта борьбы против японской агрессии был заключён советско-китайский Договор о ненападении в Китай стала поступать военная помощь, направлялись военные советники и специалисты, что было критически важно для китайского правительства, отрезанного японской блокадой от поставок из Великобритании и США. О существенном укреплении обороны дальневосточных рубежей СССР свидетельствовали сражения у озера Хасан и на реке Халхин-Гол. Успехами советской дипломатии стали договорённости со странами-агрессорами, позволившие отсрочить нападение гитлеровской Германии на Советский Союз и отвернуть острие агрессивных устремлений Японии от советской территории. В результате СССР удалось избежать войны на два фронта против мощных, хорошо вооружённых противников.

После начала агрессии Германия и стран «оси» против СССР и налёта японской авиации на Пёрл-Харбор региональные войны в Европе и на Тихом океане слились в войну глобальную. Мир раскололся на две противоборствующие группировки: держав-агрессоров и Объединённых Наций (1 января 1942 г. была подписана Декларация Объединённых Наций).

Советский Союз, в одиночку сражавшийся на западе против германской агрессии вплоть до открытия второго фронта летом 1944 г., был вынужден существенно модифицировать восточный вектор своей внешнеполитической активности. Основные силы страны были сосредоточены на сопротивлении германской агрессии и, чтобы избежать войны на два фронта, советское руководство избрало курс на поддержание по возможности нормальных отношений с Японией. СССР остановил военное содействие Китаю, отказался от предложений союзников по антигитлеровской коалиции принять участие в совместных действиях на Тихом океане и в Восточной Азии до разгрома гитлеровской Германии. Только после Сталинградской битвы и обозначившегося перелома в Великой Отечественной войне Москва начала осторожно обозначать готовность к военному сотрудничеству с союзниками на Тихом океане, обязательно оговаривая таковое сохранением под строжайшим секретом своих будущих обязательств и привязывая их реализацию к периоду после безоговорочной капитуляции Германии. Важными этапами проведения этой линии руководством СССР стали встречи союзников в Тегеране и Ялте.

Учитывая существенно окрепший военный потенциал СССР, союзники, прежде всего США, всё более настоятельно стремились привлечь военную мощь советских вооружённых сил для нанесения поражения японским силам в Маньчжурии, на севере Китая и в Корее.

Не добившаяся значительных устойчивых успехов в войне на Тихом океане и не осведомлённая о принятых Москвой обязательствах перед союзниками, Япония начала проявлять интерес к использованию дипломатических контактов с СССР, чтобы выговорить себе благоприятные условия мирного урегулирования.

В 1945 г. резко возросла интенсивность военных действий на всех фронтах Второй мировой войны и, одновременно, дипломатии на тихоокеанском театре; её центром стали Ялтинская и Потсдамская конференции. Конференции привели в движение дремавшие доселе процессы в отношениях СССР с Японией, Соединёнными Штатами и Китаем. Выход Москвы из Договора о нейтралитете с Японией свидетельствовал о повороте советской политики на Дальнем Востоке. Правительство Японии предприняло запоздалую и оттого безуспешную попытку предложить советскому руководству посредническую миссию.

Произошли подвижки в советско-китайских отношениях. До Чунцина доходила информация о неких решениях, принятых в Ялте относительно войны на Тихом океане, но, ориентируясь на ялтинское обещание Ф. Рузвельта решить в нужное время эти вопросы с Чан Кайши, американцы выжидали. Кончина Рузвельта создавала неопределённость по поводу дальнейшего развития событий.

Администрация Трумэна исполнила ялтинское обещание его скончавшегося предшественника, результатом чего стало заключение на Ялтинских условиях советско-китайского Договора о дружбе и союзе и ряда сопутствующих соглашений.

По получении информации об успешных испытаниях ядерного оружия, Трумэн решил обойтись без СССР для принуждения Японии к капитуляции и не пригласил Сталина присоединиться к Потсдамской декларации. Стремительно подготовив своё вступление в войну против Японии, обеспечив решительный разгром Квантунской армии, японских сил на Сахалине, Курильских островах и на севере Кореи, Советский Союз занял достойное место среди победителей в войне на Тихом океане.

Об авторе:

Юрий Алексеевич Дубинин – кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, профессор. 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: yudubinin@mail.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 94(47)"192/194":327(5)
Received: October 05, 2023
Accepted : November 27, 2023

The Asia-Pacific on the Eve and during World War II. Soviet Policy and Diplomacy in the Region

Yu.A. Dubinin
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-6-93-92-123](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-92-123)

MGIMO University

Abstract: This article offers an in-depth analysis of Soviet policy and diplomacy in the Far East during the tumultuous period spanning from the 1920s to the 1940s. These policies were profoundly shaped by two key factors: firstly, the ideological considerations rooted in the political framework established in the USSR following the 1917 revolution, and secondly, the geopolitical dynamics reflecting the evolving global and regional political landscape in the Far East. The ruling Bolshevik Party and the Soviet government faced formidable challenges as they sought to safeguard the nascent Soviet Republic amid mounting international tensions, both on a global scale and within the Asia-Pacific region.

This study aspires to present a comprehensive and integrated examination of Soviet policy and diplomacy during this era. It delineates four distinct chronological segments, each characterized by its unique features, priorities, and challenges. At the same time, these segments are united by the overarching goal of consolidating the Soviet Union's position in the Far Eastern region and the broader Pacific theater. The four discernible stages in Soviet policy and diplomacy in the Far East encompass:

1. The period spanning from 1927 to 1932, marked by an initial deterioration in relations between the Soviet government and the Kuomintang administration following the 1927 split between the Kuomintang and the Communist Party of China (CPC). This phase also witnessed the 1929 conflict on the Chinese Eastern Railway and culminated in the reestablishment of Sino-Soviet relations, all set against the backdrop of escalating Japanese aggression in North-eastern China (Manchuria). This phase demanded adroit diplomacy balancing strength and strategic statecraft.

2. The 1930s, especially in the aftermath of Japan's aggressive incursions into China, saw limited interaction and collaboration between the USSR and the Republic of China. This period featured cautious Soviet-Japanese relations and included significant events such as armed clashes at Lake Khasan and the Khalkhin-Gol River, as well as the signing of the USSR-Japan Neutrality Pact.

3. The era of the Great Patriotic War from 1941 to 1945, during which the Soviet Union's foremost objective was the defeat of the German Nazi aggressor. During this period, Soviet diplomacy was primarily preoccupied with relations with Anglo-American allies, with particular emphasis on the contentious issue of opening a second front. Consequently, Far Eastern and Pacific policy concerns assumed a somewhat marginalized role within the realm of Soviet diplomacy.

4. Finally, the period spanning from the winter to the summer of 1945 emerged as a pivotal juncture. During this time, the Soviet Union intensified its political, diplomatic, and military involvement in the Far East, all against the backdrop of preparations for the impending entry into the war against Japan. Diplomatic endeavors reached their zenith during this critical phase.

Keywords: international relations, USSR diplomacy, the Three-Power Pact, conflicts on Lake Khasan and the Khalkhin-Gol River, World War II, allied conferences: Yalta, Potsdam, the Sino-Soviet Treaty of 1945, the surrender of Japan

About the author:

Yuri A. Dubinin – PhD History, Professor of the Department of International Relations and Foreign policy of Rus-sia MGIMO, Professor. 119454, Moscow, 76 Vernadsky Ave.
E-mail: yudubinin@mail.ru.

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Cray Ed. 1990. *General of the Army. George C. Marshall. Soldier and Statesman*. W Norton Company New York – London.

Hasegawa T. 2003. *The Soviet Factor in Ending the Pacific War: From the Hirota-Malik Negotiations to Soviet Entry into the War*. University of California – Santa Barbara. October 28. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceer/2003-817-10-Hasegawa.pdf> (accessed 15.12.2023).

Hasegawa T. 2005. *Racing the Enemy: Stalin, Truman, and the Surrender of Japan*. Cambridge MS.

Jones R.H. 1969. *The Roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union*. University of Oklahoma Press.

Manchester W. 2008. *American Caesar: Douglas MacArthur, 1880–1964*. Back Bay Books; Reprint edition.

Pogue F. 1973. *George C. Marshall: Organizer of Victory, 1943–1945*. New York: Viking.

Tompkins P. 1949. *American-Russian Relations in the Far East*. New York.

Tuchman B.W. 1971. *Stilwell and the American Experience in China 1911–1945*. Macmillan Publishers.

Borisov O.B., Buturlinov V.F., Noskov A.M., Shchebenkov Yu.M. 1985. *Pobeda na Vostoke. K 40-letiyu razgroma militaristskoj yaponii* [Victory in the East: To the 40th Anniversary of the Defeat of Militaristic Japan]. Moscow. 127 p. (In Russian)

Cherevko K.E. 2003. *Serp i molot protiv samurajskogo mecha* [Sickle and Hammer against Samurai Sword]. Moscow: Veche. 384 p. (In Russian)

Khattori T. 1973. *Yaponiya v vojne 1941–1945 gg.* [Japan in the War of 1941–1945]. Translated from Japanese. Moscow. 877 p. (In Russian)

Luzyanin S.G., Mirovickaya R.A., Pikover A.V. 2010. SSSR i Kitaj (1931–1939). SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny [USSR and China (1931–1939). The USSR and the Oriental Countries on the Eve and during the Second World War]. Otv. redaktor V.V. Naumkin. Moscow. P. 125–164. (In Russian)

Luzyanin S.G., Mirovickaya R.A. 2010. SSSR i Kitaj. (1939–1945). [SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny USSR and China. (1939–1945). The USSR and the Oriental Countries on the Eve and during the Second World War]. Otv. redaktor V.V. Naumkin. Moscow. P. 165–196. (In Russian)

Molodyakov V.Eh. 2010a. Sovetskij Soyuz i Yaponiya (1925–1939). SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny [Soviet Union and Japan (1925–1939). The USSR and the Oriental countries on the Eve and during the Second World War]. Otv. redaktor V.V. Naumkin. Moscow. P. 59–81 (In Russian)

Molodyakov V.Eh. 2010b. Sovetskij Soyuz i Yaponiya (1939–1945). SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny. 2010. [Soviet Union and Japan (1939–1945). The USSR and the Oriental Countries on the Eve and during the Second World War]. Otv. redaktor V.V. Naumkin. Moscow. P. 82–124. (In Russian)

Molodyakov V.Eh., Molodyakova Eh V., Markaryan S.B. 2007. *Istoriya Yaponii. XX vek.* [History of Japan. 20th Century]. Moscow: RAN; Kraft+. 528 p. (In Russian)

Panov A.N., Sarkisov K.O., Strelcov D.V. 2019. *Istoriya vneshnej politiki Yaponii 1868–2018 gg.* [History of Japan's Foreign Policy 1868–2018]. Mezhdunarodnye-otnosheniya. 456 p. (In Russian)

Pechatnov V.O. 2006. *Stalin, Roosevelt, Truman. SSSR i SSHA v 1940-kh gg. (Dokumentalnye ocherki)* [Stalin, Roosevelt, Truman. The USSR and the USA in the 1940s (Documentary Essays)]. Moscow: Terra – Knizhnyj klub. 752 p. (In Russian)

Pervyy period vojny. 1958. *Istoriya vojny na Tikhom okeane* [The First Period of the War. History of the War in the Pacific] pod redaktsiyey obshchey Usami Seydziro [i dr.] pod redaktsiyey B.V. Pospelova. 1957–1958 gg. V 5 tt. T. 3. Moscow: Izdatel'stvo inostranoy literatury. 438 p. (In Russian)

Pobednyj final. Zavershayushchie operacii Velikoj Otechestvennoj vojny v Evrope. Vojna s Yaponiej. 2013. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov*. V 12 tt. T. 5 [Victorious Finale. The Final Operations of the Great Patriotic War in Europe. War with Japan. The Great Patriotic War of 1941–1945]. 916 p. (In Russian)

Slavinskij B.N. 1995. *Pakt o nejtralitete mezhdu SSSR i Yaponiej: Diplomaticeskaya istoriya*. 1941–1945 gg. [Pact on Neutrality between the USSR and Japan: Diplomatic History, 1941–1945]. Moscow: Novina. 335 p. (In Russian)

Vneshnyaya politika i diplomatiya Sovetskogo Soyuz v gody vojny. 2014. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov*. M. V 12 tt. T. 8 [Foreign Policy and Diplomacy of the Soviet Union during the War. The Great Patriotic War of 1941–1945]. 864 p. (In Russian)

Vtoroy period vojny [The Second Period of the War]. 1958. *Istoriya vojny na Tikhom okeane. History of the War in the Pacific*. Perevod s yaponskogo pod obshchey redaktsiyey Usami Seydziro [i dr.]; pod redaktsiyey B.V. Pospelova. 1957–1958 gg. V 5 tt. T. 4. Moscow: Izdatel'stvo inostranoy literatury. 358 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щебеньков Ю.М. 1985. *Победа на Востоке: К 40-летию разгрома милитаристской Японии*. Москва. 127 с.

Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. 2014. *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. В 12 тт. Т. 8. Москва. 864 с.

Второй период войны. *История войны на Тихом океане*: перевод с японского / под общей редакцией Усами Сэйдзи, [и др.]; под редакцией Б.В. Поспелова. 1957–1958. В 5 тт. Т. 4. Москва: Издательство иностранной литературы. 358 с.

Лузянин С.Г., Мировицкая Р.А., Пиковер А.В. 2010. *СССР и Китай (1931–1939). СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны*. Отв. редактор Наумкин В.В. Москва. С. 125–164.

Лузянин С.Г., Мировицкая Р.А. 2010. *СССР и Китай. (1939–1945). СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны*. Отв. редактор Наумкин В.В. Москва. С. 165–196.

Молодяков В.Э. 2010а. *Советский Союз и Япония (1925–1939). СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны*. 2010. Отв. редактор Наумкин В.В. Москва. С. 59–81.

Молодяков В.Э. 2010б. *Советский Союз и Япония (1939–1945). СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны*. 2010. Отв. редактор Наумкин В.В. Москва. С. 82–124.

Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. 2007. *История Японии. XX век*. Москва: ИВ РАН; Крафт+. 528 с.

Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. 2019. *История внешней политики Японии 1868–2018 гг*. Москва: Международные отношения. 456 с.

Первый период войны. 1958. *История войны на Тихом океане*: перевод с японского / под общей редакцией Усами Сэйдзи, [и др.]; под редакцией Б.В. Поспелова. 1957–1958. В 5 тт. Т. 3. Москва: Издательство иностранной литературы. 438 с.

Печатнов В.О. 2006. *Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг*. (Документальные очерки). Москва: Терра – Книжный клуб. 752 с.

Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. 2013. *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. В 12 тт. Т. 5. Москва. 916 с.

Славинский Б.Н. 1995. *Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг.* Москва: Новина. 335 с.

Хаттори Т. 1973. *Япония в войне 1941–1945 гг.* Пер. с яп. Москва. 877 с.

Черевко К.Е. 2003. *Серп и молот против самурайского меча.* Москва: Вече. 384 с.